

сительно которых автор располагает наиболее многочисленным и разнообразным материалом. Богаче всего представлены синонимы-названия у растения лютик, число их достигает 14—15, при этом даже из одного говора записано до четырех вариантов, напр. *luu(n)kivistösheinä*, *luuvvelo*, *karstakukka(ne)*, *kanansilmä* (с. 129). Справедливо отмечается что значительное количество синонимов объясняется многообразием признаков, присущих каждому явлению и предмету окружающего мира.

В заключении (с. 161—164) даются краткие выводы и основные результаты анализа. Они вполне убедительны.

Список использованных работ (12 с.) свидетельствует о хорошем знании авто-

ром специальной литературы. Ряд приложений, являющихся результатом большого труда, повышают ценность исследования.

Работа имеет практическое значение. Ее материалы и выводы могут быть использованы исследователями прибалтийско-финских языков; диалектный материал уже включен в словарь северных ингерманландских говоров. Можно констатировать, что исследование Ю. Э. Сюръялайн как своей многоплановостью, так и умелым использованием различных методов (синхронического, диахронического, лингвогеографического) может служить хорошим примером для других подобных работ.

ПАУЛЬ АЛВРЕ (Тарту)

<https://doi.org/10.3176/lu.1983.4.15>

З. П. Ануфриева, Топонимия Ижмо-Печорского бассейна.
Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар 1982.

10 января 1983 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Тартуском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации младшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР З. П. Ануфриевой на выше-названную тему. Исследование выполнено под научным руководством кандидата филологических наук Г. Г. Бараканова. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук П. Алвре (Тарту) и кандидат филологических наук А. И. Туркин (Таллин).

Работа З. П. Ануфриевой посвящена топонимии (в основном микротопонимии) бассейна Ижмы и Средней Печоры с притоками. В языковом отношении — это ареал ижемского диалекта. Через территорию Ижмо-Печорского бассейна в глубокой древности проходили важнейшие водно-волоковые пути, связывавшие Европейский Север с Зауральем. По притокам Ижмы и Печоры двигались ушкуйники древнего Новгорода, кочевали олени стада многочисленных ненецких родов, в XVI—XVII вв. здесь начали появляться отдельные группы верхневычегодских, вымских и удорских коми.

В этом своеобразном гигантском котле и формировалась ижмо-печорская топонимия.

Сбор, систематизация и анализ топонимов — своеобразных памятников языка — во многом могут способствовать изучению ижемского диалекта, выяснению этногенеза народа коми, особенно в период формирования его народности. В этом плане тема исследования З. П. Ануфриевой выбрана удачно и актуальность ее не вызывает сомнения.

Работа без приложения списка топонимов составляет 165 страниц машинописного текста. Она начинается с небольшого введения (с. 4—35), в котором указываются цели и задачи, методика и источники исследования, практическая ценность работы. В нем представлены основные сведения по коми топонимии, дается история изучения ижемского диалекта. На археологическом и историческом материале очень лаконично излагается история заселения бассейна Печоры. На наш взгляд, следовало бы подробнее остановиться на топонимическом изучении бассейна Ижмы и Печоры. Из поля зрения автора выпали некоторые статьи и топонимические словари А. Н. Тенегина, А. К. Матвеева, А. И. Туркина. В целом введение выполнено

компактно и дает ясное представление об исследуемом регионе.

В первой главе «Лексико-семантический анализ названий географических объектов» (с. 36—92) рассмотрена архаическая, диалектная и заимствованная лексика коми языка, получившая отражение в топонимии. Однако автор не дает группировки и поэтому трудно определить, какую из рассмотренных лексем следует относить к архаизмам, какую — к диалектизмам или заимствованиям.

Часть выделенных диалектных слов уже попала в словари и фигурирует в научной литературе с пометкой «ижемский диалект»: например, *вадега* 'заводь, тихое место в реке' (ССКЗД 204), *грубе* 'крутой, с крутыми краями; обрывистый (о берегу)' (ССКЗД 90), *каюк* 'каюк, большая ладья, приспособленная для перевозки груза' (ССКЗД 150) и т. д. (18 лексем). Эти слова представлены и в других коми диалектах и даже в коми литературном языке. Некоторые рассмотренные в работе слова паспортизированы, однако при проверке оказалось, что в указанных словарях они отсутствуют. Значения их также вызывают сомнения, например, *базуй*, *базыр* 'вороника, черный паулен, волчьи ягоды' (КЭСК), *нбвик* 'подсека, росчисть' (ССКЗД), *сюр*, *сюрук* 'хребет, краж, гряда, цепь, массив, линия, стержень, основа' (ССКЗД), *тёп* 'сырое глухое место в пойме реки, поросшее кустами черемухи и смородины' (ССКЗД). Если *усва* имеет значение 'устье реки' (с. 90), то *Усвавом* следует перевести 'устье устья реки', что маловероятно. Если *чарка* имеет значение 'вид перелетной водяной птицы', то почему название *Чарка* переводится как 'луг с ловушкой'? (с. 91). В целом создается впечатление, что данный раздел выполнен несколько небрежно.

Во второй главе «Формальная структура микротопонимов» (с. 94—117) автор анализирует морфологическую структуру коми микротопонимов, группирует их по топоосновам. Основную массу топонимов исследуемой территории она относит к именам-эллипсисам и составным топонимам. Было бы целесообразно в нескольких словах отметить, что коми топонимы делятся на простые (односоставные) и сложные, состоящие из двух или более основ, тогда переход к всевозможным комбинациям основ был бы логичным и

оправданным. О том, что в исследуемом регионе имеется большая группа простых (непроизводных) топонимов, свидетельствует приложенный список названий. Может быть, следовало бы объяснить и термин «составные топонимы». Из приведенных примеров видно, что автор под «составными топонимами» понимает сложные топонимы. Однако в некоторых работах, например у Е. И. Овчинниковой, под термином «составные топонимы» подразумеваются определенные словосочетания, состоящие из двух самостоятельных слов. Первая часть этих словосочетаний является дифференцирующим определением, указывающим на положение объекта во времени и пространстве. Она чаще всего выражена словами *ыджыд* 'большой' и *ичёт* 'малый, маленький', *вылыс* 'верхний' и *улыс* 'нижний' и т. п. Вторая часть — имя географическое (Е. И. Овчинникова, Коми топонимия в лексической системе русского языка. Автореф. канд. дисс., Томск 1970, с. 17).

К пространственным существительным автором отнесены такие лексемы, как *вож* 'приток, бассейн', *веретья* 'грива, сухая возвышенная грядка', *керёс* 'возвышенность, гора, иногда покрытая лесом', *кулига* 'закоулок, глухой переулоч, небольшой покос, пожня особняком, лесная поляна', *мыльк* 'холмик, холм, бугорок, бугор', *нырд* 'мыс'. Однако это не пространственные существительные, а местные географические термины.

Группировка микротопонимов по входящим в их состав частям речи соответствует действительности. Хотя в некоторых случаях автор не видит разницы между существительным и прилагательным; например, модель прилагательное + существительное + существительное + существительное = *Ди — нырд — лёк — видз*, где *лёк* 'плохой' является прилагательным, а не существительным.

В третьей главе «Иноязычные топонимы Ижмо-Печорского бассейна» (с. 118—147) рассматриваются русский, немецкий и угорский топонимические пласты.

Бассейн Ижмо-Печоры перекрестно заселялся русскими и коми в XVI—XVII веках. Вероятно, к этому времени следует относить формирование русской топонимической системы. Методика ана-

лиза русских по происхождению топонимов хорошо разработана. Используются лексико-семантический, структурный, формантный и этимологический методы анализа, или же топонимы рассматриваются в плане взаимодействия языков разных систем. К сожалению, автор не смогла выбрать наиболее приемлемого для себя способа анализа русских топонимов. Русские наименования в работе рассматриваются как эллиптированные названия, исходя из того, что первична коми форма и от нее уже путем утраты местных географических терминов — *ты* 'озеро', *сик* 'деревня', *му* 'поле', *шор* 'ручей', *видз* 'луг' — образовались русские формы: *Окунёво* < *Окунёвоты*, *Константиновка* < *Константиновка сик*, *Соколово* < *Соколово сик*, *Роцево* < *Роцево деревня*. В любом случае необходимо исходить из конкретных ситуаций. Эти топонимы образовались из антропонимов (личных имен и фамилий) или же по другим признакам. Кроме того, многие русские названия имеют коми параллели, о чем в работе умалчивается. Так, название дер. *Константиновка* образовано от личного имени *Константин* при помощи суффикса *-овк(а)*. Названия *Соколово* и *Роцево* образованы от местных фамилий *Соколов* и *Роцев*. Часть подвергнутых анализу названий — *Бугаево*, *Гарево*, *Карпушевка*, *Роцево*, *Трусово* — не относится к исследуемому региону. Они встречаются в бассейне Нижней Печоры, где исторически проживает русское население.

Не различаются З. П. Ануфриевой собственно русские названия и наименования, образованные при помощи русских заимствований в коми языке, например, *Рыжкошор*, *Петковидз*, *Копанецшар*, *Старикму*, *Болбанвидз*, *Нёвикбёж вёлэсть*, *Щелляюр вёлэсть*. Эти топонимы она считает русскими по происхождению или составными, образованными «путем контаминации русского и коми основ» (с. 126). Вышеперечисленные названия по происхождению коми и образованы при помощи коми слов.

Раздел о ненецких топонимах наиболее интересен. Этимологизация ненецких топонимов произведена правильно, например, *Нерка* от нен. *нерка* 'ива; ивовый', *Сада* от нен. *сада* 'широкая, но мелкая лужа'; гибридные названия, обра-

зованные от ненецких и коми слов: *Ензоруйты* < нен. *ензоруй* 'прозрачный' и коми *ты* 'озеро', *Ненэйшор* < нен. *ненэй* 'серебряный' и коми *шор* 'ручей', *Янэймыльк* < нен. *янэй* 'очень далекий' и коми *мыльк* 'возвышенность'. Однако имеются и натянутые этимологии. Например, название реки *Мада* сравнивается с нен. *мад* 'переправа, перевал', что не характерно для гидронима (с. 134). В другом месте (с. 137) в названии *Мадаты* выделяется не *мад*, а *мада* в том же значении. Такой формы «Ненецко-русский словарь» Н. М. Терещенко (Москва 1965) не дает. Некоторые из численных к ненецким топонимы могут быть по происхождению исконно коми, например на с. 139. *Хантаркаталаздор* < коми иж. *ханторка* 'яловая самка оленя, бесплодная важенка' и *талаздор* 'эта сторона' (ССКЗД 354, 402). Слово *ханторка* является ненецким заимствованием в коми языке, ср. нен. *хаттарка* (о передаче нен. *б* коми *п* см. коми иж. *лапта* 'гладкое место' < нен. *лапта* 'равнина, плоская низменность, низина').

Несколько бледновато представлен угорский пласт. Рассматриваются только девять названий. В названии луга *Вардагу* выделяется хант. *wār* (*вар*). 'плотина', коми *гу* 'яма' и суффикс *-да*. То же название на с. 81 рассматривается как исконно коми, где лексема *варда* 'рассыпчатая (о земле)'. Название деревни *Турышкар* не имеет ничего общего с манс. *тур* 'озеро' (с. 145). Это часть большого коми села *Мохча*; находится на возвышенном месте и имеет коми этимологию: *турыш* 'кладовая при охотничьей избушке' и *кар* 'городище' (см. А. И. Туркин, Краткий коми топонимический словарь, Сыктывкар 1981, с. 64). Гидронимы *Унья*, *Кисунья*, *Нерим* находятся за пределами исследуемого региона.

Теоретическая часть завершается заключением, содержащим краткие выводы по всем трем главам. Работа имеет приложение в виде списка топонимов (с. 166—317), который охватывает большой топонимический материал по бассейну Ижмо-Печоры. Безусловно, он будет использован будущими исследователями коми топонимии.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллин)